

академик А.Г. Арбатов, ИМЭМО

д.т.н. В.З. Дворкин, ИМЭМО

О ЗАЯВЛЕНИЯХ Д. РОГОЗИНА ПО ПОВОДУ УЯЗВИМОСТИ РОССИЙСКИХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ

Актуальный комментарий

- Как Вы прокомментируете заявление вице-преьера Д.О. Рогозина, что «от 80 до 90 процентов ядерного потенциала РФ может быть уничтожено» в результате удара со стороны США с применением 4 тыс. единиц высокоточного оружия (крылатых ракет)? О чем свидетельствует данное заявление, что оно означает с точки зрения перспектив развития российских стратегических ядерных сил?

А.Г. Арбатов: - В своем комментарии на эту тему я прежде всего хочу напомнить, что США и Российскую Федерацию связывает длительная история совместной выработки и реализации соглашений в области контроля над вооружениями, в том числе соглашений по сокращению стратегических наступательных вооружений. В настоящее время действует подписанный в Праге в 2010 году новый Договор СНВ, который обе стороны выполняют, одновременно осуществляя программы модернизации своих ядерных сил. Между нами немало противоречий, но мы сотрудничаем с США через афганский транзит, боремся против распространения ядерного оружия и международного терроризма, держим свой золотой запас и стабфонд в американской валюте и ценных бумагах. Таким образом, вопрос о возможности нанесения ударов со стороны США с применением большого числа крылатых ракет может рассматриваться только гипотетически, тестируя нашу обороноспособность на сверхкритический стресс. Реальная политика и тот уровень отношений, которые нас связывают с США, свидетельствуют о том, что такого рода угрозы совершенно надуманны, тем более при наличии "страхового полиса" в лице ядерного сдерживания.

Хотя Дмитрий Рогозин как вице-премьер, курирующий военно-промышленный комплекс нашей страны, обладает всей полнотой информации, связанной с обороноспособностью, его соображения не могут не вызвать недоумение. Сделанные Д. Рогозиным в конце июня заявления о том, что «от 80 до 90 процентов ядерного потенциала РФ уязвимо» для удара США с применением высокоточных средств, вступают в противоречие с тем, что недавно говорил президент России В. Путин. Всего год назад он в своей программной статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» (она публиковалась 20 февраля 2012 г. в «Российской газете») сказал: «Обеспечена надежная устойчивость и достаточность

наземной, морской и воздушной составляющей стратегических ядерных сил России». И привел соответствующие данные в подтверждение: на вооружении армии до 25 процентов увеличилась доля современных ракетных комплексов наземного базирования, включая стратегические комплексы «Тополь-М» и «Ярс»; в дальней авиации сохранен парк стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС, и идут работы по их модернизации (для них также принята на вооружение новая крылатая ракета воздушного базирования большой дальности); на дежурство заступают подводные стратегические ракетноносцы нового проекта «Борей» («Юрий Долгорукий» и «Александр Невский»), и так далее. Отсюда возникает вопрос - что же за первый год его правления вдруг так резко изменилось и почему?

Возможно, дело в том, что в последнее время пошли разговоры о секвестре оборонного бюджета и о том, чтобы переносить некоторые разделы программы вооружения, которые анонсировались до 2020 года, на более поздние сроки. Кстати, о том, что Россия вряд ли сможет большие программы разворачивать сразу во всех трех составляющих нашей триады, президент Путин тоже писал, что если какие-то проблемы имеются, возможны различные пути их решения. К примеру, где-то нужно выделение дополнительных ассигнований, а где-то, напротив – более рачительное использование имеющихся средств. Или, скажем, можно было бы не делать так много типов стратегических систем, а выбрать какой-то один оптимальный и делать в большем количестве эти системы. К примеру, такой системой могла бы быть, на мой взгляд, система «Ярс» в грунтово-мобильном варианте и в варианте шахтного базирования. И если поставить задачу больше выпускать ракет типа «Ярс», мы могли бы меньше переживать за свою обороноспособность и безопасность.

По заявлениям Д.Рогозина можно сказать, что он несколько сгущает краски, и вполне понятно, почему. Как полагают некоторые специалисты, Дмитрий Олегович явно нагнетает ситуацию, пытаясь защитить ассигнования на сферу ВПК или те или иные конкретные программы вооружений. А в целом со стратегическими ядерными силами дела обстоят, я считаю, вполне приемлемо, тут главные трудности имеют не объективный, а субъективный характер: ошибочные решения по выбору систем оружия, эффект лоббирования заинтересованных группировок, чрезмерное внимание PR-составляющей. Но главные проблемы связаны с новейшими технологиями, информационно-управляющими системами, а также с выбором разумного пути реформирования и переоснащения сил общего назначения. Однако тут дело упирается в общую природу нашей экспортно-сырьевой экономики, в которой невозможно создать островок высоких технологий на базе "оборонки".

В.З. Дворкин: - Заявление о том, что в случае войны США могут за первые часы противостояния уничтожить 80 - 90% ядерного стратегического потенциала России, Д. Рогозин сделал на научно-практической конференции «Быть сильным: гарантия

национальной безопасности России». Этот вывод он сделал, предварительно сообщив, что «Согласно результатам военной игры, приведенным в Пентагоне в конце прошлого года, с помощью 3,5 - 4 тыс. единиц высокоточного оружия США могут за 6 часов уничтожить основные инфраструктурные объекты противника и лишить его возможности к сопротивлению».

Детальный поиск в сообщениях американских СМИ и на сайте Пентагона информации об этой игре в конце прошлого года не привёл к успеху. Хотя подобные игры Пентагон проводит регулярно и ничего необычного они не содержат. По-видимому, в данном случае Д. Рогозин использовал закрытую информацию ГРУ и СВР, интерпретировав ее по своему усмотрению. Но ключевой момент, на мой взгляд, состоит не в этом. Вывод о возможности уничтожить 80 - 90% ядерного потенциала России он сделал, сообщив о результатах военной игры, не имеющей никакого отношения к России. Теоретически вполне возможно, что в вооружённом конфликте с какой-нибудь страной, например, в регионе Ближнего Востока, США способны решить задачу лишения её военно-промышленного потенциала с помощью 4 тыс. крылатых ракет. Хотя и это очень непростая задача. Известно, что в начале операции против Ирака американцы использовали около 500 крылатых ракет, при этом сильно истощили свой боезапас.

Но какое отношение к этому имеет ядерная Россия? Использование тысяч крылатых ракет для удара по России означало бы начало полномасштабной войны США/НАТО с нами. И здесь возникает целый ряд вопросов – каким угрозам США пытались бы в таком случае бы противодействовать, в чем может быть мотивация подобного шага? Я уже не говорю о том, что в «Военной доктрине» Российской Федерации прямо зафиксировано, что ответом на подобный удар будет применение российской стороной ядерного оружия.

Таким образом, причины фактического нагнетания страхов со стороны вице-преьера Д. Рогозина, на мой взгляд, никоим образом не связаны с политикой США или их военной стратегией, а скорее всего, обусловлены угрозой секвестра запланированных ранее военных расходов. Но подобными заявлениями, не имеющими под собой серьезных оснований и больше напоминающих пиар-акцию, вредно запугивать население и правящий класс России, ведь если мы сами не будем верить в надежность нашего потенциала сдерживания, то в него перестанут верить и другие страны. Сдерживание - это то, что в голове у контрагента: насколько он воспринимает возможность безнаказанного нападения. А ситуация с необходимостью внесения изменений в планы военных расходов от таких заявлений вряд ли кардинально изменится.

22 июля 2013 г.